

**ОРОСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар бичмэлийн
хүрээлэн**

**МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Түүх, археологийн хүрээлэн**

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ - XX ЗУУНЫ НЭРТ МОНГОЛЧ ЭРДЭМТЭН

**ОХУ-ын Санкт-Петербург хотноо
2014 оны 10 дугаар сарын 6-8-нд
зохион байгуулсан олон улсын
эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл**

**Улаанбаатар хот
Санкт-Петербург хот
2015**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ -
ВЫДАЮЩИЙСЯ МОНГОЛОВЕД
XX ВЕКА

Материалы российско-монгольской
научной конференций
6-8 октябрь. 2014 г.

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2015

**RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of Oriental Manuscripts

**MONGOLIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of History and Archaeology

**B.YA.VLADIMIRTSOV -
THE OUTSTANDING RESEARCHER
OF MONGOLIAN STUDIES
IN THE 20TH CENTURY**

PROCEEDINGS

**International Conference
October 6-8, 2014. St. Petersburg, Russia**

**Ulaanbaatar, Mongolia
St. Petersburg, Russia
2015**

DDC
900.015
В-573

*Оросын Шинжлэх Ухааны Академийн
Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөл,
Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академийн
Түүх, археологийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөлийн баталснаар хэвлэв.*

Ерөнхий редактор: түүхийн ухааны доктор (Ph.D) *С.Чулуун*
Эмхтгэгч, ерөнхий редактор: хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *И.В.Кульганек*
Англи эхийн редактор: хэл шинжлэлийн доктор (Ph.D) *Д.А.Носов*
Шүүмжлэгч: түүхийн шинжлэх ухааны доктор (Sc.D) *Т.Д.Скрынникова*
хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *Л.Г.Скородумова*
түүхийн доктор (Ph.D) *В.Ю.Жуков*

Б.Я.Владимирцов – XX зууны үеийн нэрт монголч эрдэмтэн: өгүүлийн эмхтгэл. 2014 оны 10 сарын 6-8-ны хооронд Санкт-Петербургт зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. *Санкт-Петербург; Улаанбаатар, 2015. 218 х.*

Тус эмхтгэлд Санкт-Петербург хотноо Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнд Монгол судлалыг дэмжих сангийн дэмжлэгтэйгээр Оросын нэрт монголч эрдэмтэн Б.Я.Владимирцовын 130 жилийн ойд зориулан зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын үр дүн болсон өгүүллүүд багтсан болно. Б.Я.Владимирцовын бүтээлийн өвийг түүхч, хэл шинжээч, утга зохиол судлаач, соёл судлаач, улс төр судлаач нар төдийгүй Монгол судлалын салбаруудын бэлчир дээр судалгаа шинжилгээ явуулдаг хэн бүхэн өргөнөөр ашиглаж ирсэн юм. Энэхүү хурал нь Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн болон Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн хамтын ажиллагааны хүрээнд зохион байгуулагдсан хоёрдугаар хурал болно. Эмхтгэлд Оросын болон Монголын судлаач нарын монголчуудын түүх, соёл, хэл утга зохиолын салбарт хамаарах олон асуудлыг хөндсөн өгүүллүүд багтжээ. Хэд хэдэн өгүүлэл нь Б.Я.Владимирцовын Монгол судлалын олон чиглэл салбарт оруулсан хувь нэмрийг үнэлэхэд чиглэсэн байна. Өгүүлийн ихэнх нь уран зохиолын дурсгалт бичиг, нэр томьёоны асуудал, аман зохиолын ангилал, түүхэн үйл явдлын үнэлэлт, Оросын болон Монголын гар бичмэлийн хөмрөг, архивуудаас олж илрүүлсэн шинэ нээлт зэргийг судлахад зориулагджээ. Иймд тус эмхтгэлийг Орос, Төв Азийн соёл, түүхийг сонирхогч хэн бүхэн болон дэлхийн монгол судлаачдын анхааралд хандуулан өргөн барьж байна.

© ОШУА ДДГБХ, 2015
© МШУА ТАХ, 2015
© Зохиогч нар, 2015

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
В-573

*Утверждено к печати Ученым Советом Института
восточных рукописей Российской академии наук,
Ученым Советом Института истории и археологии
Монгольской академии наук.*

Главный редактор: кандидат исторических наук **Чулуун С.**
Составитель, научный редактор: доктор филологических наук **И.В.Кульганек**
Редактор английского текста: кандидат филологических наук **Д.А.Носов**
Рецензенты: доктор исторических наук: **Т.Д.Скрынникова**
доктор филологических наук **Л.Г.Скородумова**
кандидат исторических наук **В.Ю.Жуков**

Б.Я.Владимирцов – выдающийся монголовед XX века: сборник статей.
Материалы российско-монгольской науч. конф. 6–8 окт. 2014 г.
Санкт-Петербург. – СПб.; Улан-Батор, 2015. – 218 с.: ил.

В сборнике представлены статьи, отразившие итоги работы российско-монгольской научной конференции, прошедшей в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге при поддержке Фонда развития монголоведения в Монголии и посвященной 130-летию Б.Я.Владимирцова, выдающегося российского ученого-монголоведа, значение научных трудов которого до настоящего времени чрезвычайно велико. Его трудами пользуются историки, лингвисты, литературоведы, культурологи, политологи и ученые, проводящие исследования на уровне новых междисциплинарных наук. Данное мероприятие явилось второй международной конференцией, организованной Институтом истории МАН совместно с Институтом восточных рукописей РАН и стала результатом сотрудничества монгольских и российских ученых. В сборник включены статьи российских и монгольских исследователей по различным проблемам истории, культуры, литературы и языка монгольских народов. Ряд статей посвящены роли Б.Я.Владимирцова в исследовании различных аспектов монголоведения. Большая часть статей касается вопросов издания конкретных литературных памятников, использования терминов, классификации фольклорных произведений, художественных особенностей и образной системы поэтического творчества, анализа конкретных исторических событий и их научной интерпретации, новых открытий в рукописных фондах и архивах России и Монголии. Сборник рассчитан на монголоведов и всех, интересующихся историей и культурой России и Центральной Азии.

© ИВР РАН, 2015.

© ИИ МАН, 2015.

© Коллектив авторов, 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
B-573

The publication is approved by the Academic Council of Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences and by the Academic Council of Institute of History, Mongolian Academy of Sciences.

Editor-in-Chief: Ph. D (history) *Chuluun S.*
Compiled and edited by: Sc. D (philology) *I.V.Kulganek*
Texts in English edited by: Ph. D (philology) *D.A. Nosov*
Reviewers: Sc. D (history) *T.D. Skrynnikova*
Sc. D (philology) *L.G. Skorodumova*
Ph. D (history) *V.Yu. Zhukov*

B.Ya. Vladimirtsov – the Outstanding Researcher of Mongolia in the 20th Century. Proceedings of International Conference October 6–8, 2014. St.Petersburg, Russia. Ulaanbaatar–St.-Petersburg. 2015. 218 P.

The proceedings reflect the results of international research conference, taken place at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, Russia). It was supported by the National Foundation for Mongolian Studies (Government of Mongolia). The conference was dedicated to the 130th anniversary of B.Ya. Vladimircov, an outstanding mongolist, who influenced greatly all fields of Mongolian studies. His works are of great importance for historians, linguists, researchers of literature, culture and politics, as well as for interdisciplinary studies. This gathering was the second international conference, held by the Institute of History, Mongolian Academy of Sciences in cooperation with the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. These proceedings are collection of articles, written by Russian and Mongolian scholars on different problems of history, culture, literature and languages of Mongolian peoples. Some of the articles are dedicated to the role of B.Ya. Vladimircov in different fields of Mongolian studies. Most of the articles answers questions on publishing exact literary monuments, terminology, classification of folklore texts, analysis of poetics, research and interpretation of different historical events, new discoveries in archives and manuscripts' collections in Russia and Mongolia. This collection of articles is designed for scholars in Mongolian studies and for everyone, who is interested in history and culture of Russia and Central Asia.

© IOM RAS. 2015.
© IAH MAS. 2015.
© Composit authors. 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>И.В. Кульганек</i>)	10
---	----

Приветствия

<i>Попова И.Ф.</i> директор Института восточных рукописей РАН	17
<i>Заябаатар Д.</i> Секретарь Фонда развития монголоведения в Монголии. Улан-Батор. Монголия	18

Статьи

<i>Бичеев Б.А.</i> Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел»)	22
<i>Бурькин А.А.</i> Б.Я. Владимирцов – основоположник современной научной алтаистики	30
<i>Валеев Р.М.</i> Истоки российского университетского монголоведения и буддологии в Казани (первая половина XIX в.)	42
<i>Гэрэлбадрах Ж.</i> Было ли «унгу боол»?	50
<i>Дашням Л.</i> К вопросу о классификации мудрых слов в монгольском языке	61
<i>Дробышев Ю.И.</i> Погодная магия в средневековой Монголии	68
<i>Елихина Ю.И.</i> Раскопки С.А. Теплоухова кургана № 12 в Ноин-Уле	78
<i>Захарова И.М.</i> Посольство Ю.А. Головкина в Цинскую империю и монгольские акварели А.Е. Мартынова	91
<i>Кантор Е.А.</i> Монгольский перевод «Мани-Кабума», выполненный Гуши Цорджи (1608)	102
<i>Кукеев Д.Г.</i> Некоторые сведения о материальном наследии джунгаров	110
<i>Кульганек И.В.</i> Представление о счастье в монгольских поговорах и пословицах	121
<i>Мунхицэцэг Э.</i> Некоторые термины в книге Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов» и в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717)	129
<i>Носов Д.А.</i> Б.Я. Владимирцов как основоположник современной монголоведной фольклористики	137

Носов Д.А., Почекаев Р.Ю. Рукопись Ц.Ж. Жамцарано из фонда ИВР РАН «Отрывок о том, как вести тяжбу» – источник по истории монгольского права	144
Петрова М.П. Модернистские тенденции в монгольской поэзии конца XX– начала XXI в..	153
Түвшинтөгс Б. Тод бичгээрх бар хэвлэлийн уламжлал	164
Туранская А.А. Национально-культурные особенности монгольского перевода «Гурбума» Миларэпы	178
Чулуун С. Изучение обнаруженного в Монголии неизвестного списка «Шара Туджи»	185
Юрченко А.Г. Сакральная арифметика и численность армий Чингизидов	200
Сведения об авторах	215

CONTENTS

Foreword (<i>by I.V. Kulganek</i>)	10
--	----

Greetings

<i>Popova I.F.</i> Director of Institute of Oriental Manuscripts RAS	17
<i>Zayabaatar D.</i> Secretary of the National Foundation for Mongolian Studies (Ulaanbaatar, Mongolia)	18

Articles

<i>Bitcheev B.A.</i> Oirat version of «Tale of Naranu Gerel» («Tale of White Tara»)	22
<i>Burykin A.A.</i> B. Vladimirtsov – founder of modern Altaic studies	30
<i>Valeev R.M.</i> Origins of the Mongolian and Buddhist Studies in Kazan University (the first half of 19 century)	42
<i>Gerelbadrakh Zh.</i> Was there an «ongu bool»?	50
<i>Dashniam L.</i> On the Classification of the wise Words in Mongolian	61
<i>Drobyshev Ju.</i> Weather magic in medieval Mongolia	68
<i>Jelikhina Ju.</i> S.A. Teploukhov's excavations of the mound number 12(24) in Noin-Ula, Mongolia in 1924	78
<i>Zakharova I.M.</i> The embassy of the count Y.A. Golovkin to the Qing Empire and Mongolian watercolors by the artist A.E. Martynov	91
<i>Kantor E.A.</i> Mongolian translation of the «Mani Kabum» by Guusi Čorji (1608)	102
<i>Kukeev D.G.</i> Some information on material heritage of the nomadic population of Jungar Khanate	110
<i>Kulganek I.V.</i> The idea of happiness in the Mongolian Proverbs and sayings	121
<i>Munkhtsetseg E.</i> Some terms in B.Ya Vladimirtsov's book «Social structure of Mongols» and in the dictionary «Qayan-u bičigsen manju mongyul ugen-u toli bičig» (1717)	129
<i>Nosov D.A.</i> B.Ya. Vladimirtsov as father founder of modern studies in Mongolian folklore	137
<i>Nosov D.A., Pochekaev R.Yu.</i> Manuscript «The fragment on court order...» from Ts. Zamtsarano's collection (IOM RAS, St. Petersburg) as a source on the Mongolian law history	144

<i>Petrova M.P.</i> Modernist Trends in Mnglian Poetry of the late 20th – early 21st. centuries	153
<i>Turanskaya A.A.</i> National and cultural peculiarities of Mongolian translation of Milarepa's «Gurbum»	164
<i>Tuvshintugs B.</i> The tradition of printing block in clear script	178
<i>Chuluun S.</i> The study of the newly discovered «Shar tuuj» found in Mongolia	185
<i>Yurchenko A.G.</i> «Sacred arithmetic» and size of the armies of Chingizids	200
Notes on authors	215

Ю.И. Дробышев
Институт проблем экологии и эволюции РАН
Москва, Россия

ПОГОДНАЯ МАГИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОНГОЛИИ

Аннотация. В статье говорится об обычае воздействовать на погоду с помощью особых «камней дождя». Этот магический прием, по-видимому, зародился в среде тюркоязычных народов и впоследствии был принят на вооружение монголами. Вследствие укрепления в Монголии буддизма после XVI в. для вызова дождя стали использовать тибетские ритуалы.

Ключевые слова. Монголы, магия, камень дождя.

Ju. Drobyshev

WEATHER MAGIC IN MEDIEVAL MONGOLIA

Abstract. The article talks about the custom to influence the weather using special «rain stones». This magical method, apparently, originated among the Turkic peoples, and was subsequently adopted by the Mongols. Due to the strengthening Buddhism in Mongolia after XVI century, the Mongols began to use Tibetan rituals to call the rain.

Keywords. Mongols, magic, rain stone.

Люди с древности пытались произвольно влиять на природные стихии, чтобы направить их в нужное им русло: в засуху вызвать дождь, в затяжное ненастье заставить облака рассеяться, в лютые холода вызвать тепло. Предусматривалась возможность изменять погоду как в мирных, так и в военных целях. В данной статье мы обсудим обычай воздействовать на погоду с помощью особых камней, получивших название «камни дождя» (тюрк. *яда таиш*), который, по-видимому, зародился у тюркских народов и был широко распространен в средние века. Про основателя одного из тюркских родов в китайских источниках сообщается, что он мог менять по своему желанию погоду: «Нишыду имел сверхъестественные свойства: мог наводить ветры и дожди. Он взял за себя двух жен, из них, как сказывают, одна была дочь духа лета, другая дочь духа зимы» [5а, с. 222]. Однако из этого короткого сообщения трудно составить представление о методах волшебства. Согласно гораздо более конкретным указаниям Махмуда ал-

Кашгари (1029 – 1101), «Йат – “ворожба с помощью особых камней”. С ее помощью можно вызвать дождь, ветер и т.п., в их среде это распространено. Я видел сам, как это делали Йагма при тушении пожара. Среди лета пошел снег, с соизволения Аллаха Всевышнего, и у меня на глазах пожар был потушен» [12, с. 742]¹. В другом месте своего труда он пишет, опять-таки не забывая упомянуть, по чьему соизволению происходят подобные чудеса: «Подобное известно на тюркских землях: с соизволения Аллаха Всевышнего ветер, град и дождь вызывают с помощью камней» [12, с. 734].

Об использовании различными тюркоязычными народами особых камней для влияния на погоду много рассказывается в этнографической литературе, но попыток свести эту информацию воедино предпринималось очень мало. По-видимому, наиболее полной на сегодня отечественной сводкой является статья В.А. Киселя [7, с. 332–362], в которой автор обсуждает заявленную проблему в весьма широком культурологическом контексте. Имея дело, преимущественно, с этнографической современностью, он совершает лишь нечастые экскурсы в историю. Погодную магию затронул А.Г. Юрченко в своем обзоре «чудес», описанных в средневековых восточных космографиях [20, с. 73–85]. Из зарубежной литературы в первую очередь следует назвать монографию венгерского специалиста Адама Молнара [21, с. 1–129].

Для нас представляет интерес не магия как таковая, а ее отражение в источниках, созданных в лоне разных культур. Одно и то же историческое событие, центральным звеном которого было резкое ухудшение погоды, описывалось и истолковывалось средневековыми авторами весьма неодинаково в зависимости как от их целей, так и от культурного контекста.

Первые четкие указания на магические операции с погодой относятся еще к эпохе Жуаньжуаньского каганата (402–555 гг.) и принадлежат китайским историографам: «В их владении умеют, используя колдовство, приносить жертвы Небу и вызывать ветер со снегом. [В результате] впереди ясное солнце, а сзади грязевые потоки воды. В связи с этим, когда они терпят поражение, их невозможно догнать. Если они прибегают к этому способу в

¹ Есть сведения, что подобным образом был потушен пожар в лесу уже в XX в. в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, КНР. В 1970-х гг. среди синьцзянских ойратов проживал один из последних знатоков колдовства «яда» – Бөхн бурхчи. Он был буддист и служил смотрителем внутреннего убранства в храме Дзасактин хошуна, а однажды в августе вызвал дождь и снег, чтобы потушить лесной пожар. Отослав предварительно всех людей из опасного места, он в одиночку справился со стихией [3, с. 18, 82–83].

Срединном государстве, то делается пасмурно, но снег не идет. На вопрос о причине этого они говорят, что [в Срединном государстве] тепло» [11, с. 290]. В этом описании не уточняется, применяли ли жуаньжуани камень, но производившийся эффект абсолютно точно соответствует тому, что известно из других источников, где говорится о «яда *таиш*». Относительно языковой принадлежности этого народа до сих пор нет единого мнения. Не может ли описанная традиция вызывания непогоды косвенно указывать на его тюркское происхождение? Интересно, что противники жуаньжуаней – юебань использовали аналогичный магический прием: «В их государстве есть такие волхвы, которые во время жужаньских набегов могли производить продолжительный дождь, сильный буран и даже наводнение. Из жужаньцев 2/10 и даже 3/10 тонули или погибали от стужи» [56, с. 260]. Информация о «технологии» колдовства здесь также отсутствует, но и в этом случае можно подозревать использование специальных камней. Заслуживает внимание эффективность волхвования – согласно «Бэй ши» («История Северных династий»), вражеское войско теряло до трети личного состава, и это при том, что жуаньжуаньские воины должны были знать о «климатическом оружии» и быть готовыми к неожиданным переменам погоды.

Знакомясь с сообщениями средневековых источников о манипуляциях с погодой, невольно приходишь к мысли о назидательном характере многих, если не большинства, этих рассказов. Наглядный пример дает «Сокровенное сказание монголов». В борьбе с Чингис-ханом найманы пытались привлечь на свою сторону стихию, но жестоко просчитались: «Утром наше войско двинулось и, сблизившись с неприятелем, вступило в бой при урочище Койтен. Теснили друг друга, поднимаясь в гору и спускаясь в долину. С боем перестраивались. Тут оказалось, что эти самые Буирух и Худуха могут волшебством вызывать ненастье. Принялись они за свое волшебство, но ненастье-то обернулось наоборот и разразилось над ними самими ливнем и ураганом. Стали они тут сами, спотыкаясь и скользя, валиться в пропасти. И рассыпались все кто куда, говоря: “Видно мы прогневали небеса”» [9, с. 117]. Безвестный автор не говорит о каком-либо противодействии монголов этому волхвованию; по-видимому, подтекст здесь глубже – на их стороне стояло само Вечное Небо, оно и обрушило на их врагов страшное ненастье, ведь именно по высшему соизволению Неба были рождены предки Чингис-хана, и по его же воле Чингис-хан вершил свои деяния. Найманам в этой ситуации не на что было рассчитывать. Связный китайский перевод, входящий в состав рукописи «Сокровенного сказания», практически идентичен: о колдунах-неудачниках сказано, что

они «чарами своими навели ветер и дождь» [14, с. 70–71], но в чем заключались эти «чары», не сообщается.

Впоследствии легенду о битве в Койтене повторяет Рашид ад-Дин. Делает он это вполне буднично, без эмоций и морализаторства: «[Найманы] тем временем, совершили волхвование с тем, чтобы пошел снег и поднялся буран. Сущность волхвования заключается в следующем: читают заклинание и кладут в воду различного рода камни, [вследствие чего] начинается сильный дождь. [Однако] этот снег и буран обернулись против них [же]. Они захотели повернуть назад и выбраться из этих гор, но застряли в местности, называемой Куйтэн. Общеизвестно, что в этой местности у Буюрук-хана найманского и у [выше]упомянутых племен монголов, объединившихся с ним, от жестокости стужи отморозились руки и ноги. Буран же и метель были таковы, что множество людей и животных поскатывались с высот и погибли» [15, с. 121–122]. Здесь уже не фигурирует восклицание о небесном гнев: Рашид ад-Дин пишет для мусульманской аудитории. Зато он добавляет объяснение способа вызова ненастья. Между тем, из «Сокровенного сказания» вовсе не следует, что Буирух и Худуха использовали специальные камни. Интересно, что монгольский историк XVII в. Лубсан Данзан, рассказывая в своей летописи о битве в Койтэне, о «камне дождя» не говорит [10, с. 113]. Это может лишний раз подтвердить известный факт значительных текстуальных заимствований этого автора из «Сокровенного сказания», где камень не фигурирует, а также указывать на утрату монголами ко времени написания им своего исторического труда традиции использовать такие камни.

Заслуживает внимания название места, где произошла эта битва: в переводе оно означает «холодный». Случайно ли войска сошлись померяться силами именно там? Возможно, враги намеренно заманили чингисово войско туда, где холодные условия облегчили бы им колдовство. Это предположение мы основываем на следующем наблюдении современника. Посол Южной Сун к монголам Пэн Да-я заметил: «Местность, где они [предпочитают] сражаться, должна быть очень холодной. Если нет снега, то [черные татары] размалывают камни и возносят моления Небу» [18, с. 68]. В примечаниях к тексту «Хэй-да ши-люэ» известный китайский историк Ван Го-вэй (1877–1927) привел цитату из «Шань-цзюй синь-хуа» Ян Юя (Ян Юань-чэна), который в 1328–1329 гг. был архивариусом, а позже – одним из высших сановников при Юаньском дворе и членом академии Ханьлинь: «Что касается того, что монголы имеют способность вымалывать дождь, то на этот случай [они] смачивают в воде несколько камешков, помещают в миску, перебирают [их] и громко декламируют слова заклинания. Часто вы-

ходит, что [заклинания] сбываются. [Эти] камешки, которые обозначаются названием “цзо-да”, являются камнями из внутренностей четвероногих зверей. Те, которые большие, как куриное яйцо, не одинаковой [цены] с маленькими. Только те, что добываются из коров и лошадей, являются самыми ценными» [18, с. 69].

Нередко считается, что под этими камнями подразумевается безоар, образующийся в желудке или кишечнике жвачных животных, лошадей, реже свиней и собак из плотно свалявшихся волос¹ и растительных волокон, и очень высоко ценимый в традиционной китайской медицине [18, с. 102]. Безоар был предметом торговли. Его вывозили из Бадахшана [2, с. 72] и Ферганы [17, с.91]. Балхский ученый-энциклопедист XVII в. Махмуд ибн Вали упоминает его среди товаров, вывозившихся из Туркестана [13, с. 33]. В своем послании светским и духовным лидерам Тибета сакьяский политик, ученый, автор ряда философских трудов Гунга-Жалцан (Сакья-пандита, 1182–1251) перечислил дары, до которых были особенно охочи монголы. Помимо золота, серебра, жемчуга, мехов и слоновой кости, он упомянул и безоар [4, с. 72].

Основываясь на многочисленных описаниях «камня дождя», можно думать, что на самом деле в погодной магии использовали различные виды камней, из которых вполне определенно выделяется горный хрусталь [7, с. 333]. Похоже, что важной была и национальная принадлежность яда-чи – хранителями тайны работы с камнем были, прежде всего, тюрки, и оставались таковыми, по крайней мере, до XIII в. Несмотря на то, что монголы весьма многое позаимствовали из культуры родственных им по языку киданей, чьими союзниками они являлись в эпоху Ляо, очевидно, использованию камней в погодной магии кидани монголов не научили. Этот магический прием им самим не был известен [22, с. 190]. А. Молнар на основании анализа источников, повествующих об использовании монголами «камня дождя», предположил, что монголы имели дело с органическими камнеподобными образованиями, формирующимися во внутренностях животных, тогда как тюрки применяли в погодной магии неорганические минералы. В ходе активного взаимодействия этих народов в течение бурных событий XIII в. монгольская практика вызывания дождя была усвоена тюрками [21, с. 128–131].

Неизвестный автор книги «Чудеса мира» причисляет монголов к тюркам и приписывает их предводителю Чингис-хану колдовские способности: «В это

¹ По-видимому, в данном случае не следует понимать эти волосы как известный символ дождевых струй.

время, когда я, раб, собрал [свою книгу], в 617/1220 году, выступили тюрки-татары. Они дошли до Ирака [Персидского] и совершили бесчисленные убийства. Говорят, будто их правитель знаком с колдовством. Они заклинаниями превращают воду в лед, а на людей и неприятеля насылают ливни и грозы. Это – свойство камня, о котором будет рассказано в своем месте» [1, с. 107]. Однако имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют предполагать, что средневековые монголы скорее привлекали к колдовским манипуляциям тюрков, чем занимались этим сами, даже если и располагали соответствующими камнями. Рассмотрим еще один известный эпизод, имевший место в конце февраля 1232 г. во время кампании Тулуя против чжурчжэней (в цитируемом источнике они названы китайцами), в котором фигурирует «камень дождя». В данном случае с камнем работает тюрк-канглы: «Тулуй-хан приказал колдовать. А это вид алхимии, [связанный] с существованием разного рода камней, природное свойство которых таково, что когда их извлекают, кладут в воду и моют, тотчас же, [даже] если будет середина лета, [поднимется] ветер, начнется холод, дождь, снег и ненастье. Между ними был один канглы, который хорошо знал этот способ. Согласно приказу [Тулуй-хана], он приступил. Тулуй-хан приказал, чтобы все надели дождевики и трое суток не расставались со спиной лошади. Войско монголов дошло до деревень в середине Китая, жители которых бежали и побросали добро и животных, и [войско] стало тем сыто и одето. А тот канглы колдовал так, что позади монголов начался дождь, а в последний день пошел снег и прибавились [еще] холодный ветер и метель. Китайское войско, увидев летом¹ такой холод, какого они никогда не видали зимой, оробело и пришло в ужас. Тулуй-хан приказал, чтобы воины каждой тысячи отправились в отдельную деревню, ввели бы лошадей в дома и покрыли бы [их], так как нельзя было двигаться из-за крайней жестокости ветра и метели. А китайское войско, в силу необходимости, остановилось посреди степи в снегу и метели. Три дня совершенно нельзя было двигаться. На четвертый день, хотя еще шел снег, Тулуй-хан, видя, что его войско сыто и спокойно и что холод не причинил ни ему, ни животным никакого вреда, а китайцы от чрезмерного холода, точно стадо баранов, сбились в кучу в плохой одежде, с обледеневшим оружием, приказал, чтобы забили в литавры. Все войско надело валяные из войлока капенки и село на [коней]. [Тулуй-хан] сказал: “Теперь время сражения и пора славы и чести. Нужно быть храбрыми”. Монголы, точно львы, бросающиеся на стадо газелей, пошли на китайцев и перебили большую часть того войска, многие разбежались и погибли в горах» [16, с. 23–24].

¹ Рашид ад-Дин ошибочно относит битву к лету 1221 г.

В рукописи XVI в. «Тарих-и гузида нусрат-нама», хранящейся в Британской библиотеке под шифром Or. 3222, имеется иллюстрация, изображающая этот эпизод, – «Китайцы, страдающие из-за последствий использования Тулуем камня дождя». Рисунок загрязнен, вследствие чего некоторые детали плохо различимы. Небо укрыто тучами, а ландшафт тусклый. Почти по центру рисунка человек в синей одежде цепляется за дерево, слева другой тоже ухватился за другое дерево, а на переднем плане лежат человек и лошадь [23, с. 113–114].

Китайские историографы описывали подробности этого побоища в понятиях своей культуры. О «камне дождя» они не говорят. Причина ненастья не называется, зато появляется важная деталь: оказывается, главная тактическая задача монголов заключалась в том, чтобы выманить гарнизоны городов в открытое поле, где с ними можно было легко расправиться, а снег начался сам собой и лишь сыграл выносливым монголам на руку. Биография знаменитого монгольского полководца Субэдэя, включенная в «Юань ши», описывает битву так: «[Субэдэй] подал доклад о том, что войска добиваются решительных побед не часто и просил дать приказание [ему], учитывая заслуги, самому стараться добиться успехов. Вследствие этого было дано повеление [Субэдэю] повести войска, следуя за Жуй-цзуном (храмовое имя Тулуя – Ю.Д.), и навести порядок в Хэнани. Путь шел через заставу Ньютоугуань, где встретили цзиньского полководца Хэда, командовавшего несколькими десятками тысяч конных и пеших и готового воевать в обороне. Жуй-цзун спросил, каким способом овладеть [позицией], Субэдэй сказал так: “Люди, сидящие за стенами, не привыкли к тяжкому труду, дадим им побольше потрудиться и посражаться, тогда сможем победить!”. Войска были сосредоточены у горы Саньфэншань, и цзиньские войска были охвачены несколькими кольцами окружения. Случилось так, что учинились великие ветер и снег, и их [цзиньцев] воины и командиры стали коченеть и валиться. Войска [монголов], воспользовавшись этим, перебили и перерезали [их] почти полностью. От этого цзиньская армия была уже не в состоянии оправиться» [8, с. 229–230]. «Основные записи» этого же источника сообщают о битве гораздо лапидарнее и тоже не оставляют для магии никакого места: «[В день] бин-шэнь (25 февраля) был сильный снег. [В день] дин-ю (28 февраля) снова был снег. Достигли Синьчжэна. В тот же день Толуй сразился с цзиньским полководцем у [горы] Саньфэн в округе Цзюньчжоу и нанес ему сильное поражение. Был захвачен цзиньский полководец Пуа» [8, с. 166].

Возможно, впоследствии монголы освоили тюркские манипуляции с «камнем дождя» либо продолжали использовать погодную магию в военных

целях согласно своим традициям. В послеюаньскую эпоху они иногда таким способом облегчали себе военные операции против китайцев: «Выйдя через ущелье Молтогчин, [Тогон Тэмур] построил [крепость] Барс-хато и жил там. Китайские воины построили [крепость] Хирса-хото и там поселились. Тогда сын Ухагату-хагана Биликту¹, действуя волшебством *джада*, вызвал сильную снежную бурю, ненастье, которое было столь сурово, что погубило людей и мерингов китайского войска. Говорят, что когда оставшиеся после этого воины бежали, то монгольские воины преследовали их до Великой стены и порубили. Говорят, что затем разбежавшиеся и рассеявшиеся воины жгли свои копья и лежали в ямах, выкопанных ими для костров, и [там] умирали» [10, с. 253]. То же самое, но более кратко передают другие монгольские летописи: «Выйдя через ущелье Молтогчин, [хаган] построил город Барс-хото, [где] поселился. Китайцы, построив город Хирса-хото, поселились. Сын Ухагату-хагана Биликту волшебством устроил великий ураган, китайские воины и кони погибли. Часть воинов рубилась до самой стены» [19, с. 141–142; 6, с. 38].

Если верить источникам, от этого колдовства доставалось и самим монголам. В 1438 г. на монгольский престол взшел Дайсунг-хан, а в эти годы на монгольские земли посягали ойраты. Получив власть, Дайсунг-хан уговорился встретиться с ойратами в местечке Мингани-Хара на северо-востоке нынешней Внутренней Монголии, чтобы заключить с ними договор. Часть представителей ойратов прибыла туда раньше, другие во главе тумэна войска прибыли позже, «вызвав холод и ветер волшебством *джада*», видимо, для того, чтобы сделать монголов более стоворчивыми. «Монгольские мужи и [их] мерины сильно замерзли», – констатирует летописец [10, с. 262; 6, с. 43–44].

Позже, в процессе распространения среди монголов буддизма «камень дождя» оказывается забыт, а практики воздействия на погоду заимствованы из Тибета, где большинство буддийского духовенства знало ту или иную простую церемонию, которая, как считалось, могла изменить погоду в нужном направлении [24, с. 469–470]. При этом использовались инструменты буддийского арсенала: колокольчик, ваджра, ритуальный нож пурбу, труба из берцовой кости человека (ее звуки отгоняют всех демонов, препятствующих выпадению дождя) [24, с. 471]. Монгольские знатоки магических практик (а таковые, по-видимому, были в основном буддийскими ламами, и лишь отчасти – шаманами), обращались в своих целях не непосредственно к стихиям, а к духам и божествам – хозяевам этих стихий. Следовательно, от

¹ Биликту (Аюшридара) – хан Северной Юань в 1370–1378 гг.

симпатической магии монгольские «делатели погоды» эволюционировали к персонифицированным ритуалам, тогда как у тюркоязычных народов все более заметную роль в погодной магии начинали играть элементы исламского вероучения. У западных монголов, в частности калмыков, камень остается, так же, как и у тюрков, не подвергшихся исламизации.

Библиография

1. Аджаиб ад-дунйа (Чудеса мира). Критический текст, пер., введ., коммент. и указатели Л.П. Смирновой. М., 1993.
2. *Ас-Самани*. «Китаб ал-ансаб». Книга генеалогий. Пер. Ш.С. Камалиддинова // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент, 2003.
3. *Бакаева Э.П.* Добуддийские верования калмыков. Элиста, 2003.
4. *Бира Ш.* О «Золотой книге» Ш. Дамдина. Улан-Батор, 1964.
 - а) *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.; Л., 1950.
 - б) *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.; Л., 1950.
5. Золотое сказание Пер. Г.С. Гороховой и А.Д. Цендиной // История в трудах ученых лам. М., 2005.
6. *Кисель В.А.* Чудесный камень тувинцев в свете традиционных представлений о «камне дождя» // От бытия к инобытию. Фольклор и погребальный ритуал в традиционных культурах Сибири и Америки. СПб., 2010.
7. Китайская династийная история «Юань ши (Официальная история [династии] Юань)». Пер. Р.П. Храпачевского // Золотая орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники. М., 2009.
8. *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941.
9. *Лубсан Данзан*. Алтан тобчи. Пер. Н.П. Шастиной. М., 1973.
10. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. Пер. В.С. Таскина. М., 1984.
11. *Махмуд ал-Кашигари*. Диван Лугат ат-Турк. Пер., предисл. и коммент. З.-А.М. Ауэзовой. Алматы, 2005.
12. *Махмуд ибн Вали*. Море тайн относительно доблестей благородных (география). Пер. Б.А. Ахмедова. Ташкент, 1977.
13. *Палладий*. Старинное монгольское сказание о Чингисхане // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. IV. СПб., 1866.
14. *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. Пер. О.И. Смирновой. М.; Л., 1952.

15. *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. II. Пер. Ю.П. Верховского. М.; Л., 1960.
16. Худуд ал-алам. Пер. А. Буриева // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент, 2003.
17. Хэй-да ши-люе. Пер. Р.П. Храпачевского // Золотая орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники. М., 2009.
18. «Шара туджи» – монгольская летопись XVII века. Сводный текст, пер., введ. и примеч. Н.П. Шастиной. М.; Л., 1957.
19. *Юрченко А.Г.* Книга катастроф. СПб., 2007.
20. *Ádám Molnár*. Weather-Magic in Inner Asia // Indiana University Uralic and Altaic series. Vol. 158. Bloomington, 1994.
21. *Boyle J.A.* Turkish and Mongol Shamanism in the middle Ages // Folklore. 1972. Vol. 83. № 3.
22. *Brend B.* A Sixteenth-century Manuscript from Transoxiana: Evidence for a Continuing Tradition in Illustration // *Muqarnas: An Annual on Islamic Art and Architecture*. Vol. XI. Leiden, 1994.
23. *Nebesky-Wojkowitz, R. de*. Oracles and Demons of Tibet. Delhi, 1996.